

Глава 2

Минь Вэнь?

Юй Люгуан достал с прикроватной тумбочки влажную салфетку и, небрежно вытирая руку, случайно испачканную липкой кашей, опустил брови. Его взгляд упал на телефон Жун Сюаня.

Он смутно припоминал, что это было второе Дитя удачи, чей уровень гнева он довёл до максимума.

Они познакомились в университете на вечеринке студенческих клубов.

Минь Вэнь сам попросил его контакты, и Юй Люгуану почти не пришлось прилагать усилий — тот сам себя убедил и признался в любви. Юй Люгуан согласился, но не прошло и полугода, как Минь Вэнь вдруг начал притворяться бедным.

В то время Юй Люгуан и сам был беден.

В каждом мире он появлялся с рождения, сохраняя своё тело и внешность, и для успешного выполнения заданий ему часто приходилось следовать определённым установкам.

Например, в этом мире он играл роль подменённого в роддоме истинного молодого господина.

Лишённый богатства, он несколько лет прожил с приёмными родителями, которые затем погибли в результате несчастного случая, и в итоге оказался в детском доме.

После окончания школы ему пришлось самому себя обеспечивать.

У Юй Люгуана не было денег, и он подрабатывал, чтобы оплачивать учёбу.

А Минь Вэнь постоянно просил у него в долг.

Когда это стало повторяться слишком часто, Юй Люгуан начал искать повод для расставания. Но это было его первое задание в роли злодея-сердцееда, и у него не было опыта. После нескольких дней раздумий он так и не нашёл подходящего способа. К счастью, в итоге ему позвонил друг Минь Вэнь, и он застал того в баре. Успешно свалив на него вину за разгульное поведение, он наконец-то смог с ним расстаться.

Юй Люгуан, конечно, знал, что Минь Вэнь был невиновен... хотя нет, какой хороший человек будет постоянно занимать деньги? Просить в долг — это уже само по себе грех.

Он прекрасно понимал, что всё это подстроил тот самый друг Минь Вэнь. Позже Минь Вэнь пытался объясниться, говоря, что его друг выпивал из-за каких-то проблем, и он из сочувствия решил составить ему компанию на пару бокалов, намереваясь уйти при первой же возможности.

Но стал бы Юй Люгуан его слушать?

Конечно, нет.

Его целью было расставание, а детали его не интересовали.

Юй Люгуан закончил вытирать руки и поднял глаза.

Жун Сюань смотрел на него.

На его ресницы и на всё ещё влажные глаза. Он не возражал, чтобы Юй Люгуан ответил на звонок, да и, по правде говоря, у него не было на это права.

Он лучше кого-либо понимал, что их статус «женихов» на самом деле ничего не значил.

— В горле першит.

Юй Люгуан сжал в руке салфетку и тихо отказался:

— Какие бы ни были дела, давай отложим до моей выписки.

Голос Минь Вэнь в телефоне резко повысился:

— Ты в больнице?!

«Ту-ту-ту...» — Жун Сюань сбросил вызов. Хотя он и не воспринимал Минь Вэнь всерьёз, но, видя, что Юй Люгуан отказался говорить, его напряжённая челюсть всё же немного расслабилась. Он взял из рук юноши скомканную салфетку и бросил в мусорное ведро.

— Я покормлю тебя, — сказал он, снова взяв ложку.

Юй Люгуан не сопротивлялся. Опустив голову, он послушно ел кашу, которую ему подавал Жун Сюань. Тёмные пряди волос соскользнули ему на плечо. Жун Сюань, заметив это, отложил термос, встал, снял со своего запястья чёрную резинку и собрал ею его волосы.

Жун Сюань, по правде говоря, не умел заботиться о других.

Он был старшим сыном в семье, его с детства готовили стать наследником, он учился за границей и никогда ни за кем не ухаживал.

Встретив Юй Люгуана, он не обрёл этот навык по волшебству. Всему этому он научился, сталкиваясь с хрупким здоровьем и переменчивым нравом юноши.

Собрав волосы, Жун Сюань снова сел и взял термос.

Небольшую порцию диетической еды Юй Люгуан ел почти полчаса. Жун Сюань попросил убрать посуду, а затем прикоснулся ладонью к его бледному лбу. Убедившись, что температура в норме, он помог ему лечь.

— Поспи ещё немного. Прошлой ночью ты...

Он запнулся, сглотнув, и не стал продолжать.

— Тебе нужно отдохнуть.

Юй Люгуан не чувствовал сонливости.

Он думал, не стоит ли ему поговорить с Жун Сюанем о последних событиях. Некоторые вещи нужно было прояснить, чтобы двигаться дальше.

— А ты? — спросил Юй Люгуан.

Когда Жун Сюань не знал, что ответить, он инстинктивно начинал крутить кольцо на пальце. Это было парное кольцо, которое он купил для них обоих. Кольцо Юй Люгуана тот уже смыл в унитаз несколько дней назад.

Он подавил голос и тихо ответил:

— Я побуду здесь с тобой.

Юй Люгуан не захочет, чтобы он оставался.

Он, вероятно, даже видеть его не желает.

Из всех мужчин только с ним у Юй Люгуана по-настоящему ничего не было. Он выбирал кого

угодно, но только не его.

— А как же работа? — голос Юй Люгуана был тихим, без намёка на желание прогнать. — Ты здесь уже всё утро.

Жун Сюань взглянул на него:

— Я за тебя беспокоюсь.

— Тогда давай поспим вместе. — VIP-палата была двухкомнатной, похожей на гостиничный номер, и в ней было несколько кроватей, но Юй Люгуан подвинулся к краю своей. — Потеснимся немного, ложись.

Мысли Жун Сюаня застыли.

Он смотрел на бледное, красивое лицо юноши, затем в его глаза, чтобы убедиться, что тот говорит серьёзно.

Словно пронзённый лазером, Жун Сюань почувствовал острую боль в висках.

Что это значит?

Спать в одной постели...

Он хочет, чтобы я лёг, а потом столкнул меня с кровати?

Он не сомневался, что юноша способен на такое.

Так уже бывало раньше. Он играл с ним, как с собакой.

Жун Сюань встал.

Но что он мог поделаться?

Правда это или ложь, он всё равно не мог ему отказать.

Жун Сюань опустил глаза, снял часы и пиджак, оставшись в рубашке. Он регулярно занимался спортом, и под тканью рубашки смутно угадывались контуры мышц пресса. Ложась, он почувствовал исходящий от простыней лёгкий аромат белой магнолии и тепло тела юноши.

Юй Люгуан, кажется, пошевелился.

Затем бледная, как нефрит, рука протянулась к Жун Сюаню. Тонкие пальцы держали чёрную резинку для волос. Сердце Жун Сюаня дрогнуло. Он сглотнул, медленно взял резинку и, надевая её обратно на своё широкое запястье, словно всё ещё чувствовал оставшийся на ней аромат волос.

— Спи, — сказал он.

Жун Сюань ответил:

— Угу.

Несмотря на то, что между ними бывали и более интимные моменты, сейчас, просто лёжа в одной постели, он не смел пошевелиться. Всё его тело напряглось, а кровь, казалось, прилила к одному месту.

Прошло много времени. Жун Сюань думал, что так и пролежит в напряжении до самого утра.

Но его одолела усталость.

Во сне всплыли обрывки воспоминаний.

Жун Сюань видел прошлое.

Он никогда не говорил Юй Люгуану, что влюбился в него с первого взгляда.

Тогда Юй Люгуан учился на втором курсе.

Его только что признала семья Чжу, и он должен был сменить фамилию, но наотрез отказался.

Семья Чжу устроила в его честь приём, чтобы представить всем. Для Жун Сюаня, вернувшегося из-за границы, это был первый светский раут.

Изначально ему было всё равно, но сопровождавший его отец упомянул о желании заключить брак с семьёй Чжу. Семья Чжу очень дорожила своим вновь обретённым сыном, и, хотя его деловые качества и чутьё ещё предстояло развить, была высокая вероятность, что в будущем большая часть компании перейдёт в его руки.

Отец надеялся, что он сблизится с Юй Люгуаном.

Жун Сюань с невозмутимым видом не стал возражать.

Но в глубине души он был против.

Он не хотел брака по расчёту, тем более с человеком, с которым у него, вероятно, не было бы ни одной общей темы для разговора.

Это мнение он разделял до тех пор, пока не появился Юй Люгуан.

Зал был залит светом, бокалы звенели. Жун Сюань услышал нарастающий шёпот и понял, что прибыл тот самый «истинный молодой господин». Он небрежно обернулся.

Была зима.

В день приёма на улице шёл снег.

Когда юноша вошёл, на его тёмных, мягких волосах таяли снежинки. Для такого важного и официального мероприятия он был одет не в костюм, а как обычный студент: длинное чёрное пальто до колен, а под ним — молочно-белый свитер с высоким горлом, плотно облегающим шею. Было трудно сказать, что белее — свитер или его кожа.

На ногах были кроссовки, а под пальто — свободные брюки. Когда он подошёл ближе, шёпот стал почти неконтролируемым. Причина была проста: юноша был ослепительно красив.

Его чёрные, как смоль, волосы до плеч были уложены в причёску «волчий хвост». Глаза, похожие на стеклянные бусины, с лисьим разрезом, окинули присутствующих взглядом, полным весенней неги. Бледно-розовые губы были едва заметно поджаты — то ли от волнения перед таким обществом, то ли от скуки.

Наверное, всё-таки от скуки.

Он видел, как юноша раздражённо что-то сказал Чжу Яньшу, шедшему рядом.

Чжу Яньшу — тот самый ребёнок, которого подменили в роддоме. Неудивительно, что истинный молодой господин отнёсся к нему с неприязнью.

Неизвестно, показалось ли Жун Сюаню, но он заметил, как юноша бросил взгляд в его сторону.

Несмотря на своё бедное происхождение и, возможно, полное отсутствие опыта посещения

подобных мероприятий, во взгляде юноши не было ни робости, ни смущения. Его влажные от ветра глаза легко скользнули по нему.

Словно изящная кошка, небрежно выбравшая себе добычу.

Сон сменился кошмаром. Жун Сюань снова оказался в сегодняшнем утре, в девять десять.

Накануне вечером они поссорились.

Юй Люгуан хотел уехать с виллы и угрожал перестать принимать лекарства. Жун Сюань не сдержался и спросил, к кому он так рвётся. К Минь Вэню? К Чжу Яньшу? Или к Дуань Тину?

Он не понимал Юй Люгуана.

Если ему нужно было состояние, достаточно было держаться за него, Жун Сюаня. Он бы сделал всё, чтобы сокрушить Чжу Яньшу, хотя... тот и сам, вероятно, отдал бы ему свои акции.

Зачем было заводить столько мужчин?

Зачем было так распутничать?

А когда всё вскрылось, он даже не испугался, а с улыбкой бросил ему в лицо: «Ну что, посмотрелся? Вот он я, настоящий».

Он давно уже ничего не видел.

Давно.

С того самого момента на приёме, когда юноша бросил на него тот мимолётный взгляд, он уже знал, что будет цепляться за него, даже если придётся продираться сквозь тернии.

В девять десять утра Жун Сюань, как обычно, вошёл в спальню, чтобы разбудить Юй Люгуана на завтрак. Здоровье у того было слабым: в детстве, когда его по ошибке отдали в бедную семью, он простудился, и с тех пор так и не смог полностью поправиться.

Прошлой ночью Юй Люгуан ничего не ел, а после бессонной ночи и ссоры, если он не поест снова, у него заболит желудок.

Жун Сюань шёл к нему, уже подготовив слова, которыми будет смиренно его уговаривать.

Но как только он коснулся руки Юй Люгуана, то понял — что-то не так.

Холодная.

Ледяная.

Его руки и раньше бывали холодными, но стоило их согреть, как они розовели, и тепло держалось несколько десятков минут.

Но в этот раз, сколько бы он ни грел, рука оставалась ледяной. Когда он приложил ладонь к его груди и не почувствовал биения сердца, в ушах у Жун Сюаня зазвенело. Его так оглушило, что он едва устоял на ногах. Руки дрожали, и он трижды пытался поднять Юй Люгуана, но не смог.

— Жун Сюань? Жун Сюань?

За пределами сна, в тихой палате, нарушаемой лишь писком приборов, на широкой кровати сидел юноша, скрестив ноги. Свободная больничная рубашка подчёркивала его хрупкое телосложение.

Юй Люгуан опустил взгляд на Жун Сюаня, которого мучили кошмары.

Ему нужно было уехать с виллы.

Только уехав, он сможет выполнять задание — снижать уровень гнева Детей удачи.

Хотя можно было делать это поочерёдно, сначала разобравшись с Жун Сюанем, а потом с Минь Вэнем и остальными, это ставило его в пассивную позицию. А пассивность означала, что проблемы будут находить его, а не он их.

Он предпочитал сам контролировать ход миссии.

Легко лавировать между всеми Детями удачи — это было нетрудно.

Юй Люгуан подпёр подбородок рукой, его глаза, похожие на стеклянные бусины, рассеянно смотрели в пустоту.

Но как заставить Жун Сюаня добровольно отпустить его с виллы?

Он долго думал, и его взгляд снова упал на Жун Сюаня, чьи брови были нахмурены даже во сне.

Он протянул холодные пальцы и легонько коснулся его лба. Жун Сюань почувствовал это ледяное прикосновение даже во сне. Он нёс Юй Люгуана в лифт, но тот казался бездонным. То ли его собственный ужас искажал восприятие времени, то ли лифт действительно ехал так медленно, но прошло уже десять минут, а он всё не останавливался.

Жун Сюань резко нажал на кнопку и выбежал из лифта, бросившись вниз по лестнице. Расстояние было таким коротким, но он никак не мог добежать до открытой двери. Всё вокруг слилось в ослепительно белый, бескрайний свет.

— Жун Сюань.

Кто-то позвал его.

Жун Сюань тяжело вздохнул и резко открыл глаза. На лбу у него выступил пот, а в тёмных глазах при пробуждении всё ещё стояла тревога. Увидев склонившегося над ним Юй Люгуана, Жун Сюань несколько секунд неподвижно смотрел на него, а затем внезапно схватил его за запястье и притянул к себе в объятия.

Он отчаянно нуждался в подтверждении того, что юноша здесь, рядом. Он поцеловал его без всякой подготовки, их зубы столкнулись, и во рту почти сразу же появился привкус крови.

Он услышал сдавленный стон юноши. Охваченный порывом, его разум, подстёгнутый вкусом крови, стал ещё более нетерпеливым. Захват, обладание, смешанное дыхание... Жун Сюань вдыхал лёгкий аромат белой магнолии, исходящий от Юй Люгуана. Этот запах можно было почувствовать, только находясь очень близко, он словно исходил от самой его кожи, и даже в выдыхаемом им воздухе была эта нотка.

Глаза Жун Сюаня покраснели. Он опустил голову и беспорядочно целовал рот, язык юноши, так, что тот начал задыхаться, а на его бледном, измождённом лице появился нездоровый румянец. Он тяжело дышал. Изначально он хотел позволить Жун Сюаню эту вольность, но больше не мог терпеть и поднял сжатую в кулак руку.

Жун Сюань словно почувствовал это.

Боковым зрением он увидел руку Юй Люгуана, но не остановился, а наоборот, поцеловал ещё глубже, лишь закрыв глаза.

Секунда.

Две.

Прохладная рука коснулась его лица, словно ласка возлюбленного.

Жун Сюань мгновенно замер.

Он отстранился, их губы разошлись, оставляя за собой влажный след. Глядя в глаза Юй Люгуана, он хрипло спросил:

— Почему не ударил?

<http://bllate.org/book/13670/1580579>